

УДК 94 (47)

П.С. Кабытов*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ АГРАРНОЙ ИСТОРИИ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

В статье рассматривается современное состояние региональной исторической науки по аграрной истории России. Автор акцентирует внимание на ключевых и спорных моментах историографии проблемы.

Ключевые слова: аграрная история, историография, общество историков-аграрников.

Аграрные преобразования являлись одной из главнейших особенностей истории России второй половины XIX – XX веков. Полемикой о путях развития сельского хозяйства пронизана историческая и публицистическая литература. Заявленная тема достаточно широка, поэтому остановимся лишь на некоторых общих вопросах научной разработки аграрной истории Среднего Поволжья. Конечно, эти ограничения носят условный характер. Рассмотрим основные тенденции развития аграрной историографии и современное состояние проблемы

В развитии исторической науки по данной проблеме были на определенных этапах подъемы и спады. Если говорить о периоде 1920–1960-х гг., то изучением аграрной истории в Поволжье занимались спорадически, как правило, в очень узких границах истории трех российских революций и Гражданской войны. Основное внимание уделялось изучению крестьянского движения, деятельности большевиков и других политических партий в деревне. В соответствии с марксистско-ленинской методологией авторы намечали неизбежную предопределенность союза крестьянства с пролетариатом. Лишь в некоторых исследованиях говорилось о социально-экономическом положении крестьянства.

Ситуация стала меняться в 1950-е гг., когда П.А. Зайончковским и его учениками началось изучение Великих реформ и, прежде всего, реформы 1861 г. Тогда же были защищены кандидатские диссертации по истории реализации столыпинской аграрной реформы как в отдельных губерниях Поволжья, так и в целом в границах всего региона.

Определились основные центры, в которых началась разработка проблем аграрной истории. Прежде всего, необходимо отметить роль поволжских историков – И.Д. Куз-

---

* © Кабытов П.С., 2012

Кабытов Петр Серафимович (kabpetr@ssu.samara.ru), кафедра российской истории Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

нецова (Чебоксары) и Е.И. Медведева (Куйбышев). О жизненном пути этих исследователей детально говорится в кандидатских диссертациях Г.В. Балашова и Ю.А. Богомазовой, защищенных в диссертационных советах при Казанском и Самарском государственных университетах. Об их научном вкладе говорилось также и на научных конференциях в 2003 г. в Самаре и в 2005 г. в Чебоксарах.

Особенно активно научная разработка многих проблем аграрной истории велась И.М. Ионенко, М.К. Мухарямовым, Ю.И. Смыковым (Казань), А.В. Клеянкиным (Саранск). Именно они в 1976 г. стали инициаторами создания средневолжского объединения историков-аграрников. В 70-е гг. XX в. изучением аграрной истории стали заниматься представители новой генерации историков. В трудах Г.А. Герасименко (история низовых крестьянских организаций), Ю.И. Смыкова (крестьянство Среднего Поволжья 60–90-е гг. XIX в.), Н.Л. Клейн (экономическое развитие Поволжья), П.С. Кабытова (аграрные отношения в Поволжье в период империализма) в конце 1970-х – начале 1980-х гг. наметились новые подходы к изучению проблем аграрной истории.

Деятельность аграрного объединения во второй половине 1980-х гг. была прервана, и вновь воссозданное на рубеже XX–XXI веков наше неформальное научное объединение дало мощный импульс научной разработке многих проблем аграрной истории. Конференции состоялись в Йошкар-Оле, Саранске, Самаре, Чебоксарах, Оренбурге, Ижевске. На Самарской конференции было принято решение проводить Всероссийские научные конференции историков-аграрников.

Позитивные результаты в изучении аграрной истории Среднего Поволжья были обусловлены влиянием координации научных исследований нашего аграрного объединения. На рубеже XX–XXI веков успешно защитили докторские диссертации В.В. Кондрашин, А.Т. Иванов, В.А. Юрченков, П.И. Савельев, Ю.Н. Смирнов, Н.Н. Кабытова, Н.Ф. Тагирова, Э.Л. Дубман, М.И. Роднов, Е.П. Барина, Л.М. Артамонова, Е.К. Минеева и др. Назову лишь некоторые публикации, которые отражают современный уровень научных разработок. Были изданы монографии об аграрной эволюции Поволжья во второй половине XIX века (П.И. Савельев) [12], крестьянстве Уфимской губернии (М.И. Роднов) [11], крестьянских хозяйствах Татарстана в 1920-х гг. (Р.В. Шайдуллин) [16], о формировании и функционировании рынка Поволжья (Н.Ф. Тагирова) [14]. Проблемы освоения Поволжья и взаимодействие власти и общества в этом процессе нашли отражение в монографиях Э.Л. Дубмана и Ю.Н. Смирнова [5; 13].

Важное значение уделялось изучению истории помещичьих хозяйств, по истории которых защищена одна докторская и пять кандидатских диссертаций с использованием традиционных и математических методов. Безусловным лидером в этой проблематике является П.И. Савельев. Изучалась также история дворянства Поволжского региона. По этой проблематике защищена одна докторская и четыре кандидатских диссертации [1]. Новые подходы ярко проявились в Поволжье и при разработке проблемы «Власть и общество» в период войн и социальных катаклизмов в начале XX века [7] и в период Гражданской войны [8; 9].

Историки-аграрники принимали активное участие в создании обобщающих трудов по истории республик и областей Поволжья, в создании энциклопедий и справочных изданий. Пожалуй, новым явлением стало издание «Очерков истории юга востока России» (авторы Э.Л. Дубман, П.С. Кабытов, Н.Ф. Тагирова), а также монографий «Очерки истории Поволжья и Приуралья в имперский период» и «Поволжье – внутренняя окраина России: государство и общество в освоении новых территорий (конец XVI – начало XX в.)». При этом по отношению к Поволжью (в том числе и к Среднему Поволжью) вводится в научный оборот новое понятие «внутренняя окраи-

на России». Данное понятие как ключевое было предложено П.С. Кабытовым и Э.Л. Дубманом во время совещания (2002 г.) в институте «Открытое общество», на котором было принято решение о подготовке серии учебных пособий по истории регионов Российской империи. При этом мы исходили из того, что территория Поволжья окончательно была закреплена под юрисдикцией метрополии в течение второй половины XVI – первой половины XVIII вв., однако социально-экономическое освоение края, формирование на его пространстве постоянного сельского и городского населения, складывание административной системы продолжалось вплоть до начала XX века. В течение всего этого периода большая часть территории региона, прежде всего его юго-восточные окраины, активно осваивались. Одновременно начиная с конца XVII–XVIII вв. Поволжье становится военным плацдармом для активного продвижения России далее на восток и юго-восток, превращается в базу для дальнейшего территориального продвижения Российской империи. Эти и другие факторы, несомненно, подчеркивают актуальность и научную значимость предложенной дефиниции.

Наконец есть и еще один позитивный итог нашей работы – это значительное расширение научной проблематики, что, конечно, связано с освоением междисциплинарных методов исследования, в том числе использования опыта зарубежных историков. В этой связи взаимодействие с западными историками (например, публикация трехтомной антологии «Американская русистика») позволит активнее изучать повседневную жизнь российской деревни.

Один из актуальных вопросов, который всегда находился в центре внимания историков, юристов, социологов, литераторов и представителей других наук, – судьба и особенности сельской поземельной общины. Историография общины обширна. Вопрос о необходимости изучения общины был поставлен в 70-е гг. XX века на одном из аграрных симпозиумов в Вологде. В советское время об общине писали В.А. Александров, В.П. Данилов, А.В. Милов, А.М. Анфимов, М.М. Громыко, Н.А. Миненко. Особо хотел бы отметить вклад в изучение сельской поземельной общины П.Н. Зырянова. О необходимости изучения общины конца XIX – начала XX вв. говорил на конференциях в Йошкар-Оле казанский историк И.М. Ионенко. Если мы внимательно посмотрим на литературу по аграрной истории конца 1960–1970-х гг., то мы можем констатировать, что эта проблема активно изучалась историками республик Поволжья (А.С. Патрушев, Н.В. Полин, В.К. Абрамов, Х.Ф. Усманов, А.И. Акманов, Л.Г. Филатов, И.И. Фирстов и др.). Но затем эволюция сельской поземельной общины во второй половине XIX века изучалась спорадически. По нашим данным в Урало-Поволжском регионе в 1990-е гг. защищено лишь три кандидатских диссертации А.Х. Биккузиной, Т.В. Ефериной и А.В. Бирюковым [3; 4; 6].

Надо отметить, что в данных исследованиях лишь намечены новые подходы к изучению эволюции крестьянской общины. Так, А.В. Бирюков анализирует нормативно-правовую базу функционирования общины, а далее сосредотачивает внимание на земельных, хозяйственных и социальных функциях сельской общины [4]. А.Х. Биккузина помимо традиционных правовых аспектов отмечает сохранение в башкирской деревне простых, составных и отдельных общин. Весьма важен вывод о том, что в общине к концу XIX в. наметилась тенденция к отказу от норм обычного права, что было вызвано переходом на путь официального законодательства. Эта тенденция обусловлена ростом товарно-денежных отношений. А.Х. Биккузина анализирует также изменения в системе землепользования в связи с реализацией Правил от 10 февраля 1868 г., в ходе которых шло разграничение владений между селениями вотчинников и их арендаторов. Подчеркивается роль сельской общины в регулировании земельных наделов между семьями, распределении сенокосных угодий и в конт-

роле над лесными угодьями. Исследователь отмечает, что регулятивная функция общины более активно проявлялась по отношению ко всем видам сенокосов. Весьма интересен анализ социально-правовой деятельности общины, что позволило сформулировать вывод о том, что к началу XX века нельзя говорить о полном разрушении общинных начал [3].

В исследовании Т.В. Ефериной помимо анализа историко-правовых аспектов функционирования сельской общины на территории Мордовии отмечено, что к началу XX в. в общинном землепользовании параллельно существовали две тенденции: общинно-передельная и подворная. Передельческий фонд расширялся за счет приобретения земли как единолично, так и товариществами. Другая тенденция (она была характерна для всего многонационального крестьянства региона) ярко проявилась в затухании земельных переделов. Лишь в некоторых общинах переделы земли проводились ежегодно. Но в целом их сроки возросли до 12 и более лет. Исключение составляли сенокосные владения. Т.В. Ефериная указывает, что в период проведения столыпинской земельной реформы основной крестьянской единицей продолжала оставаться община, что было вызвано рядом причин и, прежде всего, сохранением традиций, консерватизмом, тем, что община была гарантом социальной стабильности крестьян [6].

В той или иной степени проблемы эволюции сельской общины затронуты новейшими исследователями столыпинской земельной реформы. Как мне кажется, при оценке итогов столыпинских преобразований некоторые историки следуют за традиционными выводами советских историков, что сталинская земельная реформа потерпела или крах (Р.Р. Батиршин) [2], или провал (А.А. Трегуб) [15], или неуспех (С.В. Максимов) [10]. При этом исследователи вольно или невольно остаются заложниками старых представлений, суть которых сводится к тому, что любая реформа должна в кратчайшие сроки дать позитивные результаты. Как известно, последний реформатор Российской империи говорил о том, что для переустройства России необходим длительный срок (20 лет). Но реализация реформы шла в сложнейшей социально-политической обстановке, когда у реформатора фактически отсутствовала социальная опора. К тому же новейшие исследователи столыпинской аграрной реформы, образно говоря, «топчутся на одном и том же месте». Они не смогли увидеть те реальные сдвиги, которые произошли в деревне в результате капиталистической модернизации. С одной стороны, внешне деревня продолжала оставаться прежней, но многие хозяйства, даже бедняцко-средняцкие, зачастую вынужденно стали ориентироваться на рынок. С другой стороны, часто преувеличивают степень и уровень аграрной эволюции. В этой связи я хотел бы сослаться на собственный опыт изучения истории крестьянства.

В докторской диссертации я исследовал проблемы аграрной истории на стыке отечественной истории и истории народного хозяйства, или, как сейчас говорят, экономической истории. Но меня интересовали и проблемы духовной жизни русского крестьянства, особенно в период войн и революций начала XX века. В этой связи я попытался по-новому прочитать уже известные историкам документы и материалы, увидеть в них то, что из-за «профслепоты» не смогли заметить мои предшественники.

Когда говорю о «профессиональной слепоте», то имею в виду, что советские историки, опираясь на марксистско-ленинскую методологию и принцип партийности, во многих документах о крестьянском движении видели только информацию о времени и месте крестьянского выступления, его направленности — против помещика, имперской администрации и т. д. Но они опускали чрезвычайно важные сведения, характеризующие состояние сельской поземельной общины, роль сельского схода в организации выступлений, поведение крестьян и частных владельцев накануне и во время

выступления. Словом, новый угол прочтения известных документов дает возможность выяснить сдвиги в настроении крестьян, определить мотивы их выступлений.

Поэтому в центре моего внимания оказался довольно внушительный корпус источников: донесения представителей коронной администрации о крестьянских выступлениях, жалобы помещиков на крестьян, приговоры сельских сходов, наказания, письма крестьян и солдат действующей армии родным, цензорские отчеты, а также записи крестьянских высказываний, вошедшие в книгу сестры милосердия Софьи Федорченко «Народ на войне», которая была издана в 1917 г. и выдержала несколько изданий.

И вот здесь я для себя сделал несколько открытий: в изученных мною материалах сельская поземельная община представляла несколько иной, чем в полемических сочинениях Ленина и опиравшихся на них трудах советских историков.

Во-первых, удельный вес зажиточного крестьянства в центральных уездах Восточной России был очень невелик: колебался от 4 до 6 %. В работах марксистов, стремившихся во что бы то ни стало доказать капитализм в сельском хозяйстве России (и правоту Маркса), чрезмерно показана степень социальных противоречий, раздиравших общину, преувеличивался накал выступлений бедноты против сельской буржуазии. Это не соответствовало историческим реалиям конца XIX – начала XX в.: противоречия внутри крестьянства пребывали в стадии эмбриональной, а вся община объединялась заинтересованностью освободиться от цепких остатков феодализма.

Во-вторых, из поля зрения советских историков выпадал факт, что сельская община являла собой организатора выступлений крестьян против помещиков и коронной администрации, а правовой основой для таких радикальных действий служил сельский сход: он в своих приговорах формулировал экономические, а в годы первой русской революции и политические требования.

В-третьих, в 1905–1907, а также в годы реализации столыпинской земельной реформы функции общины расширились, существенно изменилось и содержание приговоров сельских сходов. Община стала решать вопросы выхода из нее отдельных домохозяев и укрепления земли в личную собственность, что усилило противодействие ее новой аграрной политике правительства.

В-четвертых, в сельской общине сформировалось демократическое большинство, включавшее радикально настроенных крестьян. Именно оно инициировало многие протестные выступления в период между двумя российскими революциями.

Убежден в том, что те позитивные сдвиги, которые наметились на современном этапе, помогут предпринять реальные шаги по подготовке и изданию многотомной истории крестьянства Среднего Поволжья, о чем неоднократно говорили основатели нашего объединения историков-аграрников Среднего Поволжья.

Библиографический список

1. Баринова Е.П. Российское дворянство в начале XX века. Экономический статус и социокультурный облик. М., 2008.
2. Батиршин Р.Р. Реализация столыпинской аграрной реформы в казанской губернии (1906–1917 гг.): автореф. ... дис. канд. ист. наук. Казань, 2008.
3. Биккузина А.Х. Башкирская община на Южном Урале во второй половине XIX в.: автореф. ... дис. канд. ист. наук. Уфа, 2004.
4. Бирюков А.В. Крестьянская община Самарской губернии в пореформенный период (1861–1900): автореф. ... дис. канд. ист. наук. Самара, 1999.
5. Дубман Э.Л. Промышленное предпринимательство и освоение низового Поволжья в конце XVI–XVII вв. Самара, 1999.

6. Еферица Т.В. Крестьянская община на территории Мордовии (60-е гг. XIX века–30-е гг. XX века): автореф. ... дис. канд. ист. наук. Саранск, 1995.
7. Кабытова Н.Н. Власть и общество российской провинции в революции 1917 года. Самара, 2002.
8. Кондрашин В.В. Крестьянское движение в Поволжье в 1918–1922 гг. М., 2001.
9. Кондрашин В.В. Крестьянство России в гражданской войне. К вопросу об истоках сталинизма. М., 2009.
10. Максимов С.В. Осуществление столыпинской аграрной реформы в Поволжье в 1906–1916 гг.: автореф. ... дис. канд. ист. наук. М., 1995.
11. Роднов М.И. Крестьянство Уфимской губернии в начале XX века (1900–1917 гг.). Социальная структура. Социальные отношения. Уфа, 2002.
12. Савельев П.И. Пути аграрного капитализма в России. XIX век. Самара, 1994.
13. Смирнов Ю.Н. Оренбургская экспедиция и присоединение Заволжья к России в 30–40-е гг. XVIII века. Самара, 1997.
14. Тагирова Н.Ф. Рынок Поволжья. М., 1999.
15. Трегуб А.А. Аграрная реформа П.А. Столыпина в Саратовской губернии: автореф. ... дис. канд. ист. наук. Саратов, 2007.
16. Шайдуллин Р.Ф. Крестьянские хозяйства Татарстана в 1920-х годах. Казань, 2007.

P.S. Kabytov*

MODERN PROBLEMS OF STUDY OF AGRARIAN HISTORY OF MIDDLE VOLGA REGION

In the article the current state of regional historical science on agrarian history of Russia is considered. The author focuses attention on key and disputable points at issue of historiography of the problem.

Key words: agrarian history, historiography, society of historians-agrarians.

---

* *Kabytov Peter Serafimovich* (kabpetr@ssu.samara.ru), the Dept. of Russian History, Samara State University, 443011, Russian Federation.